

Глава 2: Пять семей

В 1943 году, в разгар Второй мировой войны, Нижний Ист-Сайд Манхэттена был оживленным местом. Несмотря на глобальные потрясения, на улицах кипела жизнь.

Лоренцо, все еще смирившийся со своим положением, только что вышел из тесной квартирки вместе с молодым человеком, который позвал его работать на фабрику. Пока они шли по узким улочкам, Лоренцо не мог не заметить ряды доходных домов, каждый из которых находился на разных стадиях ремонта. Его осенило, что и его собственное жилье было примерно таким же.

Вдалеке возвышалась синагога, и ее присутствие подчеркивала горстка мужчин, бредущих по улицам, - их ермолки были явным признаком. Лоренцо понял, что это еврейский район.

Лоренцо уже бывал в Нью-Йорке, но язык и атмосфера были ему знакомы, и он оказался в самом сердце Нью-Йорка. И все же в его окружении было что-то необычное, словно шепчущее истории из ушедшей эпохи.

Лоренцо не был чужим в Нью-Йорке, он уже несколько раз бывал там. Однако в той версии города, которая разворачивалась перед ним сейчас, не было того современного блеска, который он помнил. Все вокруг, начиная от архитектурного стиля и заканчивая пульсом улиц, носило отпечаток старины.

Он размышлял, не наткнулся ли он на неизведанный уголок Нью-Йорка, скрытую жемчужину, застывшую во времени. Но по мере того как он продолжал идти, даже проезжавшие мимо машины приобретали явно винтажный вид, усиливая ощущение, что он каким-то образом попал в другую эпоху.

«Только не говорите мне... Я путешествовал в прошлое?» с недоверием прошептал про себя Лоренцо.

Услышав ропот, сопровождавший его молодой человек поинтересовался: «Ты что-то сказал, Лоренцо?»

Вернувшись в настоящее, Лоренцо отмахнулся от его беспокойства, быстро покачав головой: «Ничего. Пойдемте работать».

Бросив быстрый взгляд на Лоренцо, молодой человек переключил свое внимание и шагнул вперед, чтобы присоединиться к очереди. Он протянул кондуктору горсть монет за билеты. Лоренцо, порывшись в карманах, вздохнул с облегчением, когда нашел ровно 5 центов. Вручив мелкую монету кондуктору, он поспешил догнать молодого человека, и оба они сели в поезд как раз в тот момент, когда он начал отъезжать от станции. Пейзаж за окном размылся, и они оставались в поезде до тех пор, пока он не остановился у конечной остановки. Лоренцо последовал за молодым человеком, спустившимся с поезда, и направился к фабрике, силуэт которой отбрасывал длинную тень на городские железнодорожные пути. Близость фабрики к путям показалась Лоренцо еще одним признаком того, что он попал в другую эпоху.

Перед Лоренцо возвышался грозный кирпичный завод, фасад которого украшали большие прямоугольные окна и две высокие дымовые трубы. Большие грузовые двери намекали на кипучую деятельность внутри, так как материалы постоянно доставлялись внутрь.

Завод сам по себе являлся крепостью: здесь стояли стратегически важные охранники, а территорию окружали заборы. Объявления, расклеенные по всей территории, служили безмолвными часовыми, еще больше подчеркивая строгие меры безопасности.

Когда Лоренцо и молодой человек вошли на территорию фабрики, их сразу же встретил властный голос мужчины средних лет.

«Адам, Лоренцо! Вы двое здесь! Занимайтесь своей работой и собирайте оружие!» - прокричал он сквозь шум заводского цеха.

Адам сразу же привлек к себе внимание, ответ был четким и дисциплинированным: «Да, сэр!»

Затем взгляд мужчины переместился на Лоренцо, оценивая его быстрым взглядом. «А вы, молодой человек?»

Подражая ему, Лоренцо повторил жест Адама и отсалютовал, хотя и неловко: «Я сделаю свою работу, сэр».

Пока Лоренцо и Адам шли к сборочным линиям, Адам не мог не выразить свою озабоченность необычным поведением Лоренцо. «Что с тобой сегодня, Лоренцо? Почему ты так странно себя ведешь...»

Лоренцо, сведя брови в замешательстве, ответил: «Что ты имеешь в виду?»

Адам пояснил с ноткой беспокойства в голосе: «Обычно ты первым бросаешься на приказы босса, но сегодня ты... не в своей тарелке». Не дожидаясь ответа, Адам повернулся и направился к указанному рабочему месту.

Лоренцо молча последовал за ним, в его голове роились мысли, которые он не решался озвучить. Меньше всего ему нужно было разжигать домыслы о своем странном поведении. Подойдя к сборочной линии, он приготовился к предстоящей работе. Однако зрелище, которое его встретило, было одновременно шокирующим и странно знакомым. Им было поручено собрать винтовки M1 Garand - оружие, которое Лоренцо хорошо знал по собственному опыту.

Опираясь на свой богатый опыт, Лоренцо сосредоточенно и умело принялся за работу. Компоненты M1 Garand, казалось, без труда соединялись под его натренированными руками, каждое движение было точным и эффективным.

Ритмичный стук и щелчки собираемых деталей вскоре привлек внимание его коллег по работе. Один за другим они приостанавливали свои дела, обращая внимание на плавность действий Лоренцо. Даже Адам остановился на месте, его глаза расширились от удивления.

Среди шума и грохота фабрики Лоренцо работал с изяществом опытного мастера, собирая винтовку M1 Garand с мастерством, которое приводило его коллег в трепет.

«Лоренцо!» Голос Адама прорезал шум, отвлекая внимание Лоренцо от его работы.

Лоренцо был настолько поглощен сборкой оружия, что Адаму потребовалось трижды позвать его по имени, чтобы вернуть его к реальности.

«Что?» Лоренцо повернулся к Адаму и увидел, что не только он, но и другие рабочие смотрят на него с восхищением.

Толпа вокруг него состояла из женщин и молодых людей, всем на вид было около 15 лет, как и Лоренцо с Адамом. Однако суровая жизнь состарила их не по годам, что было заметно по их усталым глазам и мрачным выражениям.

«На что все уставились?» спросил Лоренцо, окинув группу взглядом.

«Лоренцо, ты просто нечто! Я и не знал, что ты можешь так быстро собрать оружие!» воскликнул Адам.

Эхо похвалы последовало от остальных: «Как ты это сделал? Ты невероятно искусен!»

«Я и не знал, что ты так хорош!»

Лоренцо, застигнутый врасплох восхищением, бросился искать объяснения: «Что удивительного? Я здесь уже некоторое время; у меня было время кое-что перенять...»

Адам ошарашено уставился на него: «Лоренцо, мы работаем здесь всего неделю, и ты не был экспертом с самого начала».

Лоренцо ухватился за свою историю: «Ну, прошла всего неделя, а я быстро учусь».

Болтовня и благоговение среди рабочих резко прекратились, когда их восхищение прервал строгий голос. «Что вы тут бездельничаете? Возвращайтесь к работе!»

Грозно выглядящий мужчина лет двадцати вышел на улицу, заставив рабочих конвейера - в том числе Адама и Лоренцо - поспешно вернуться к своим делам.

С бдительностью ястреба мужчина осмотрел комнату. Его острый взгляд ненадолго задержался на Лоренцо, который ловко собирал оружие, после чего он продолжил свой путь, покинув рабочее место.

Когда он уходил, раздался общий вздох облегчения.

«Черт бы побрал этого парня. Только и делает, что слоняется без дела, пока мы тут спины ломаем», - ворчал один из молодых людей.

«Этот буханка - просто бездельник», - вторил ему другой.

Пожилая женщина среди них быстро предупредила: «Вам, ребята, лучше не шуметь. Если он вас услышит, вам несдобровать».

«Я не боюсь этого бездельника», - вызывающе ответил другой молодой человек.

Лоренцо, заметив единодушное презрение к начальнику, с любопытством поинтересовался: «Почему все так на него обижены?»

Адам озадаченно посмотрел на Лоренцо, который работал над оружием. «Почему ты спрашиваешь? Разве ты тоже не презираешь его?»

Лоренцо ответил бесстрастно, но с оттенком искреннего замешательства. «Э-э... Кажется, я забыл, почему должен его ненавидеть. Лучше бы мне кто-нибудь напомнил...»

Его слова вызвали смех среди рабочих.

Женщина, смех которой прорвался сквозь сосредоточенность на работе, бросила на Лоренцо игривый взгляд. «Забавная шутка, молодой человек».

Другие присоединились, и их смех смешался со звуками фабрики. «Ты действительно знаешь,

как поднять настроение, Лоренцо».

Когда вокруг раздался смех, Лоренцо обнаружил, что оказался в центре момента веселья, который он не собирался создавать. Все вокруг решили, что он шутит, но на самом деле он был искренен в своих расспросах. Он искренне хотел понять источник их общего презрения к импозантной фигуре, которая только что покинула комнату.

К счастью, молодой человек, стоявший рядом с Лоренцо, подсказал ему, в чем дело. «Тот парень был Антонио. Он должен был быть с нами на линии, собирать оружие».

Любопытствуя, Лоренцо продолжил: «Так почему же Антонио не работает? Почему у него хватает наглости командовать нами?»

Рабочий, сидящий слева от Лоренцо, сообщил лакомый кусочек, который, похоже, имел большой вес. «Этот Антонио - приближенный семьи Барзини!»

«Семья Барзини?» повторил Лоренцо, его замешательство было заметно по нахмуренным бровям.

Казалось, этот вопрос привел в замешательство всех окружающих его рабочих. «Да что с тобой такое? Ты не знаешь о семье Барзини?» - спросил один из них с недоверием.

Упоминание о семье Барзини, казалось, подразумевало наличие более глубокой паутины связей и влияний, выходящих далеко за рамки обыденной иерархии заводского цеха.

Заметив недоумение Лоренцо, молодой человек попытался объяснить с чувством покорности: «Семья Барзини - одна из пяти влиятельных семей в Нью-Йорке. Если бы семья Барзини не поддержала этого придурка Антонио, клянусь, я бы сам с ним разобрался».

«Да, я тоже», - поддержал его другой голос.

По мере того как разворачивался разговор, интерес Лоренцо к так называемым «пяти семьям» Нью-Йорка углублялся. Стремясь понять больше, он спросил: «Как вы думаете, ребята, какая семья самая могущественная из пяти?»

Один из молодых людей рассмеялся и уверенно заявил: «Разве это вопрос? Очевидно, что семья Корлеоне превосходит их всех».

«Абсолютно согласен!»

«Они не просто могущественны; я слышала, что семью Корлеоне возглавляет добросердечный дон».

Это заставило женщину среди них заговорить, в ее голосе прозвучал скептицизм: «Добрый Дон? Я очень сомневаюсь в этом. В конце концов, они все преступники. Они мафиози».

Ее мнение, похоже, нашло отклик у многих рабочих, вызвав кивки и ропот согласия.

Лоренцо опешил, услышав фамилию «Корлеоне», - слишком уж знакомо она звучала в его ушах.

Упоминание о семье Барзини также произвело на него неизгладимое впечатление. Насколько он помнил, так назывались семьи, о которых шла речь в его любимом сериале «Крестный отец»!

<http://tl.rulate.ru/book/106398/4106877>